Я несла большую сумку с одеждой, когда шла по больничному коридору. Очаровательная женщина шла мне навстречу. Сначала она бросила на меня взгляд, затем кивнула головой, улыбаясь мне: «Привет, Чэнь Сяоси».

Я тоже кивнула, улыбаясь: «Ху Жан Жан, привет».

Честно говоря, я узнала ее издалека, у нее такая сильная зловещая аура, даже если бы она сгорела дотла, ее аура все равно могла бы меня задушить. Просто я не осмелилась поприветствовать ее первой, на случай, если она посмотрит на меня без чувства вины и скажет мне: «Прости, это ты?»

Вести себя как знакомый - это самое неловкое.

Ху Жан Жан сморщила нос и понюхала, она указала на большой черный пластиковый пакет, который я держала в руках, и моргнула, спрашивая:

- Ты убила своего парня и расчленила его?

Я вспомнила, что сказала медсестра, как у человека случился сердечный приступ в кровати женщины. Этой женщиной, скорее всего, была Ху Жан Жан, я думаю, что ее метод убийства высочайшего класса.

Я сказала:

- Это его белье, отвратительный запах, который ты почувствовала, вероятно, мой, потому что я слишком сильно вспотела.

Она надула свои красные губки и присвистнула:

- Добродетельная, а.

Я опустила глаза и слегка улыбнулась, скромно выражая, что я действительно более добродетельна, чем большинство людей.

Когда я собиралась уходить, обменявшись несколькими словами, Ху Жан Жан спросила:

- Не могла бы ты составить мне компанию и покурить?

Я подумала: она не возражает против моего общества, даже когда от меня пахнет разложившимся трупом, это очень ценная дружба. Было бы неправильно, если бы я отказала ей, поэтому я кивнула. Я последовала за ней налево, а потом направо к уединенной лестнице.

Она передала мне одну сигарету, и я подержала ее между пальцами и рассмотрела. Она была белой и тонкой, на окурке даже было нарисовано симпатичное красное сердечко.

Сначала она сама прикурила сигарету, а затем подошла, чтобы помочь мне с этим. Мне было немного неловко, поэтому я могла только упрямо двигаться вперед к ее зажигалке. Только когда я двинулась вперед, я поняла, что у нее действительно хорошая кожа. Сначала я думала, что это безупречный слой густого макияжа, я и не подозревала, что она почти ничем не пользовалась. Выходит, она родилась красивой.

Ху Жан Жан очень быстро затянулась сигаретой и выпустила дым, который медленно рассеялся вокруг нее. Она похожа на тех демонических лисиц, которые появляются, покачивая бедрами в «Путешествии на Запад».

Я уставилась на сигарету, зажатую у меня в пальцах. Я чувствовала себя как те плохие девчонки, которых выводили на лестницу в старых фильмах, это было довольно круто. Я собралась с духом, поднесла сигарету ко рту, прикусила ее зубами и глубоко вздохнула. Дым попал прямо мне в горло и душил меня до тех пор, пока я не смогла перестать кашлять, на глазах у меня выступили слезы.

Ху Жан Жан рассмеялась надо мной и выпустила еще одно колечко дыма:

- Чэнь Сяоси, разве ты не совсем бесполезна?

Я ударила себя в грудь, чтобы разогнать воздух, и ответила ей:

- Я... кхе-кхе... Никогда раньше не курила.

После кашля у меня во рту появился мятный привкус, и я спросила:

- Все сигареты со вкусом мяты?

Она покачала головой:

- Нет, это для женщины, которая разыгрывает спектакль.

Мне было искренне стыдно, я даже не могла как следует разыграть спектакль.

Я облокотилась на перила лестницы вместе с Ху Жан Жан и снова попыталась прикурить сигарету, но только смотрела, как она медленно горит. Зачем она пригласила меня сюда?

Она докурила сигарету, бросила окурок вниз по лестнице и сказала:

- Чжан Цянь Жун каждый день соблазняет твоего мужчину в больнице.

Я стряхнула длинную горстку пепла:

- Дочь секретаря Чжана?

- Внучка, - поправила она меня, - ты забыла, что старик настолько стар, что уже может умереть?

Такого рода вопросы кажутся мне ловушкой. Я боялась, что если соглашусь, то внезапно люди, одетые в черное, нападут на меня со всех сторон и схватят, поэтому я не издала ни звука.

Ху Жан Жан сказала:

- Я просто хотела предупредить тебя, не позволяй ей добиться своего.

Я подумала: сестра, ты заботишься о моем браке больше, чем мои родители.

Я сказала:

- Не буду, я совершенно уверен в нем.

Ху Жан Жан внезапно стала очень взволнованной. Она в одиночку стукнула ладонью по деревянной лестнице так, что та задребезжала.

- Ты успокоилась? Ты действительно доверяешь мужчинам? – спросила она.

Я подумала, что доверять мужчинам - не такой уж большой грех, почему она так взволнована…

Она продолжала стучать по лестнице:

- Ты слишком наивна, никто так не заводит отношений, как ты!

Я подумала, что она говорила так, как будто испытывала на себе мои отношения…

Поскольку мои отношения относятся к категории неудачных, но впоследствии примиренных, я очень скромно обратилась к ней за советом о том, какими должны быть отношения. Она была застигнута врасплох, покачала головой и призналась:

- Я никогда не вступала в отношения, моя сила в том, чтобы быть любовницей.

...

На некоторое время мы потеряли дар речи, а она закурила еще одну сигарету и сказала:

- В любом случае, тебе лучше попросить своего мужчину дистанцироваться от этой семьи, чем дальше, тем лучше. Я не причиню тебе вреда.

Я действительно верю, что она не причинит мне вреда. В конце концов, нет никакой пользы в том, чтобы причинять мне вред. Я тоже не бросаю вызов. Как говорится, не используйте нож, предназначенный для разделки говядины, чтобы зарезать курицу*.

* иначе говоря, не бейте кувалдой по гайке.

Я подумала об этом и сказала:

- Хорошо, я дам ему знать. Спасибо, мне пора домой.

Она помахала рукой и попрощалась.

И вот, я ушла. Примерно через 2-3 минуты я поняла, что не могу найти выход. У меня есть недостаток, и он заключается в том, что я могу запомнить маршрут только по символу или разметке. Например, цвет дорожного указателя, цвет мусорного бака или было ли написано на стене «Мочиться и испражняться запрещено». Когда я последовала за ней, я забыла обратить на это внимание, и теперь я понятия не имела, как выбраться.

Мне оставалось только вернуться обратно на лестницу, она все еще стояла там, прислонившись к стене, и, рыдая, одиноко курила.

Изначально я не хотела нарушать ее опустошенный вид сзади, который может вызвать слезы, но у меня действительно не было выбора, поэтому я кашлянула два раза, чтобы привлечь ее внимание. Я сказала:

- Э-э-э... Я не могла найти выход...

Я прервала красоту ее рыданий, она выбросила сигарету, которую держала в руке, и сказала:

- Следуй за мной.

Я вытянула ногу и наступила на сигарету, чтобы потушить ее, и последовала за ней обратно в

первоначальный коридор.

С того места, где мы находились, мы увидели плачущую Чжан Цянь Жун, сидящую на длинной скамье в коридоре. Чтобы соответствовать научному закону романтики, человеком, сидящим рядом с ней, оказался Цзян Чэнь.

Ху Жан Жан повернулась, чтобы посмотреть на меня:

- Видишь, она вцепилась в него.

Я забеспокоилась, услышав это, я плохо видела, так как у меня легкая близорукость. Я поспешно спросила ее: «Где? где?*»

Ху Жан Жан растерянно спросила: «Что ‘где’?»

Я сказала:

- Разве ты не говорила, что они соприкасаются? Где Цзян Чэнь положил на нее свою руку? Я плохо вижу, у меня близорукость.

Ху Жан Жан закатила белоснежный глаз.

- Я имела в виду, что она подцепила его.

Я вздохнула с облегчением.

- Тебе следовало сказать это раньше, ты напугала меня...

Она нахмурилась и пробормотала себе под нос:

- Почему я чувствую, что переспать - это серьезнее...

Вероятно, мы привлекли внимание, потому что стояли посреди коридора, и через некоторое время нас заметили. Цзян Чэнь подозрительно посмотрел на меня и махнул рукой, чтобы я шла к нему.

В тот момент, когда я сделала шаг, Ху Жан Жан оттащила меня назад и громко сказала: «Пусть он придет сюда, зачем тебе идти туда!»

Я посмотрела на Цзян Чэня в поисках помощи, он нахмурился, но все же встал, чтобы подойти

к нам.

- Почему ты все еще в больнице? - Он вырвал меня из объятий Ху Жан Жан.

- Э-э, я как раз собиралась уходить.

Ху Жан Жан холодно рассмеялась:

- Почему ты так спешишь прогнать свою девушку?

Я подняла голову, чтобы посмотреть на Цзян Чэня, и одарила его неловкой горькой улыбкой, показывая, что я также понятия не имею, какое неправильное лекарство принимала эта мадам.

Цзян Чэнь собирался что-то сказать, но Чжан Цянь Жун тоже внезапно подошла. Она протянула свою руку, чтобы взять мою, посмотрела вниз, и капельки слез скатились на тыльную сторону моей ладони. Она сказала: «Пожалуйста, не поймите меня неправильно, доктор Цзян, он всего лишь… Я была подавлена, он просто утешал меня».

Я выдавила улыбку и, убрав руки, сказала: «Нет, нет, нет, я понимаю, я все правильно поняла».

В то же время я тайком положила руки на спину Цзян Чэня и вытерла слезы тыльной стороной ладони о его пальто.

Цзян Чэнь бросил на меня взгляд.

- Хм, я думаю, это больше похоже на особое утешение, - Ху Жан Жан снова холодно рассмеялась.

Я была потрясена ее талантом. Ее игра словами выглядела гораздо более возмутительно, чем (поток вниз) и (вульгарно), которые я написала много лет назад в своей рабочей тетради.

- Ты… Чепуха! - Чжан Цянь Жун топнула ногой, затем прикрыла рот и начала разыгрывать эпизод «обиженная до тех пор, пока ее не захлестнули эмоции». В таком виде она смотрелась действительно жалко.

Я говорила почти беззвучно и спросила Цзян Чэня: «Что такое? Почему бы тебе не утешить ее ещё немного?»

Цзян Чэнь не беспокоился обо мне, он сказал Ху Жан Жан: «Барышня Ху, господин Чжан только что искал вас, когда проснулся».

После этого он погладил меня по голове и сказал: «Уже так поздно, будет лучше, если я отправлю тебя домой».

Затем он потащил меня за собой.

Он тянул меня до тех пор, пока я не сделала один шаг и не споткнулась на другом. Я продолжала оглядываться, но видела только, что они стоят посреди коридора и смотрят друг на друга сверху вниз. Как только Цзян Чэнь повернулся, сзади нас раздалась пощечина.

Я испытала шок. Я хотела оглянуться, но Цзян Чэнь оттащил меня за голову.

Мне было очень любопытно, интересно, кто был тем, кто дал пощечину? При обычном ходе событий Ху Жан Жан очень доблестна, вполне возможно, что она кого-нибудь ударит. Однако ее статус - любовница, так что ее тоже могут избить. Это такая трудноразрешимая тайна, ее слишком трудно понять. Для моего IQ это непростой вопрос. Однако, если я завтра приду в больницу и просто спрошу любую медсестру, на мой вопрос немедленно будут даны подробные и отточенные ответы. Возможно, там даже может быть видеозапись с камеры наблюдения. Это показывает, что если быть ориентированным на людей, полагаться на технологии, то любая проблема будет решена в два счета.

Цзян Чэнь потащил меня ко входу в больницу, и я спросила:

- Разве тебе не обязательно оставаться в больнице в режиме ожидания?

Он снял свое пальто и передал его мне:

- Возьми это и постирай, оно пропитано запахом ее духов, оно слишком вонючее.

Я втиснула пальто в пластиковый пакет:

- Ты собираешься проводить меня обратно?

Он на мгновение задумался и сказал:

- Ты можешь вернуться сама?

Я кивнула:

- Да.

Он сказал:

- Хорошо, будь осторожна на обратном пути, позвони мне, как только доберешься домой.

Я еще раз кивнула:

- Хорошо.

Он повернулся спиной и ушел, совершенно довольный.

Я почесала в затылке и вздохнула: по крайней мере, посмотри, как я останавливаю такси, прежде чем уходить…

Я долго стояла на обочине дороги, меня игнорировали те 3 раза, когда я пыталась остановить такси. Я решила, что однажды отомщу Цзян Чэню за неромантичность и бесчувственность. Например, когда он пристально смотрит на меня с глубокими чувствами, я скажу ему, что у него в зубах жвачка; если он возьмет меня за руку, я скажу, что у него потные ладони; если он поцелует меня, я скажу ему, что у него вонючее дыхание. Если я буду достаточно безжалостна, я определенно скажу, что у него в зубах застрял овощ.

Машина медленно подъехала и остановилась передо мной, эта машина мне немного знакома. Изнутри высунулась голова, эта голова очень знакомая, он сказал:

- Садись, я отвезу тебя домой.

Я сказала:

- Тогда… как насчет того, чтобы быть наготове?

- Есть и другие врачи.

Я спросила:

- Неужели действительно нет никаких проблем?

Он сказал:

- Если есть проблема, я бы не стал беспокоиться о тебе. Хватит болтать, ты едешь или нет, если нет, я вернусь.

Я прижала к себе пластиковый пакет и села в машину, улыбаясь всю обратную дорогу. Я не могла удержаться от того, чтобы не напеть несколько песен. Я остановилась только тогда, когда Цзян Чэнь включил звук в машине на максимальную громкость.

В конце концов, Цзян Чэнь не смог больше этого выносить и сказал:

- Почему ты так отвратительно улыбаешься?

Всё ещё приятно удивленная, я сказала:

- Нет, я просто счастлива, что ты вернулся за мной.

Я так благодарна, что ты смог вернуться, и мы смогли вернуться вместе.

http://tl.rulate.ru/book/89755/2910674